

В Бейруте снится Таганрог

Валерий Поволяев

Потомку славного рода, где были градоначальники и пираты, дипломаты и врачи, генералы и железнодорожники

Мы встретились в моем гостиничном номере в Бейруте. Он опоздал на несколько минут, извинился - жена не успела вовремя вернуть автомобиль, застряла где-то в пробке. Достал из портфеля ноутбук, установил его на столе. Вынул также несколько фотокарточек, в том числе одну в старой потертой рамке - снимок своего прадеда Павла Федоровича Иорданова, русского сенатора, городского головы Таганрога, дружившего с Чеховым. Мой собеседник Александр Иорданов - прямой потомок знаменитого русского рода. Впрочем, в этом роду была намешана и французская кровь, и греческая, и немецкая. Об одном прадеде Александра Иорданова, Павле Федоровиче, речь уже шла. Второй прадед - Петр, родной брат Павла, был крупным чиновником по ведомству путей сообщения, дед Александр Иорданов служил русским послом в Италии, занимал ответственный пост в нашем МИДе, после чего вернулся в Италию, сменил веру, стал католиком и шамбеланом (камергером) Папы Римского. Дед Владимир работал начальником железной дороги на Кавказе и, как многие русские той поры, оказался в изгнании. Как и бабушка Елена, окончившая курсы сестер милосердия и девчонкой отправившаяся на фронт.

Бабушка Лена была награждена золотой медалью "За усердие" и японской серебряной медалью... Когда у нее в 1917 году родился сын, названный Юрой (отец моего нынешнего гостя), она покинула Россию и уехала за границу. Муж ее, инженер, офицер, награжденный за мужество на фронте многими боевыми орденами, был тесно связан с Белым движением. Разбросало русских людей по миру так широко и так обильно, что когда вспоминаешь об этом - в тихой тоске начинает заходиться сердце...

С Россией фамилия Иордановых связана так же тесно, как фамилии Романовых, Голицыных, Рюриковых, Волконских, Толстых... Их много, этих блестящих фамилий, и каждая оставила в российской истории свой след.

Немало фамилий - самых разных, порой неожиданных - пересекалось с фамилией Иордановых. Например греки Варвацы. Жила семья Варвацы на острове Псари. Фамилия ее вообще-то была не Варвацы, а Леонтидис. Но на острове водилась редкая птица варвакия, которая манерами своими походила на Леонтидисов. И семью эту стали звать Варвакисами, а в русскую историю этот род вошел под фамилией Варвацы.

Когда Россия выступила против Блистательной Порты, как тогда именовалась Турецкая империя, притеснявшая и болгар, и греков, Варвацы снарядил большой корабль и присоединился к эскадре графа Алексея Орлова, которая наголову разбила турок.

Победа была блестящая, турки поспешили заключить мир. Но Греции мир не коснулся. Поэтому Варвацы вскоре начали преследовать. Он решил перебраться в Россию, за которую так блестяще воевал. Взял рекомендательное письмо у графа Орлова и отправился в дальний путь.

При попытке пройти Босфор турки его задержали, конфисковали судно и бросили в тюрьму. Из тюрьмы Варвацы сумел бежать и скрыться в резиденции русского посла. Тот помог Варвацы тайком покинуть Константинополь. Естественно, при аресте Варвацы потерял почти все, что имел, кроме смены белья, письма Алексея Орлова к русской царице и флейты.

Так он пересек пешком всю Россию - с юга до Санкт-Петербурга. В русскую столицу он явился в рубище, с флейтой в руках - с ее помощью добывал себе хлеб.

Трижды пытался добиться аудиенции у Екатерины, но все было бесполезно - его не пускали во дворец. Однажды вечером, выпив браги в трактире, начал ругаться. К ругани его внимательно прислушивался один человек, потом он подошел к Варваца и попросил:

- Поведай-ка мне свою историю от начала до конца.

Варваца все рассказал. Незнакомец выслушал его:

- Приходи завтра во дворец, царица примет тебя.

Так оно и получилось. Потом выяснилось, что счастливо подвернувшимся под руку влиятельным незнакомцем был сам князь Потемкин. Он снабдил Варваца деньгами, подарил свой портрет, что было равносильно охранной грамоте, и Варваца отбыл в Астрахань. Там он купил три рыболовецких судна, начал заниматься тем, что хорошо знал, - добычей рыбы. Но это оказалось для его широкой натуры делом мелким. Он стал строить мосты и церкви, госпитали и жилые дома, соединил широким двухкилометровым каналом, который действует и ныне, реку Кутум с Волгой. Был награжден двумя высокими российскими орденами и получил дворянство.

Семьи Иордановых и Варваца встретились и породнились в Таганроге.

После Гражданской войны многие русские, в том числе и Иордановы, уехали из России. Жили в Египте и в Леванте, как тогда называли три страны, объединенные в одну, - Ливан, Сирию и Иорданию. Здесь, на Ближнем Востоке, родилась мать Александра Иорданова - Вера Михайловна. В Египте, в лагере для бедных беженцев. Потом семья переселилась жить на Суэцкий канал, на баржу. Сам Александр Иорданов родился в 1955 году в Бейруте. Отец Александра - Юрий Иорданов сумел стать крупным инженером, написал несколько книг.

В восемнадцать лет Александр Иорданов поступил в техническую школу, окончил ее и стал специалистом по телекоммуникациям, работал за рубежом, а в пору жестоких боев в Ливане, где вспыхнула война, вернулся домой, в Бейрут. Двадцатого августа 1985 года в дом, где жили Иордановы, влетел снаряд. Александр Иорданов был тяжело ранен.

Год он пролежал в госпитале - там вроде бы оклемался, вот только нога, сильно поврежденная в колене, перестала сгибаться. В госпитале, пока лежал, познакомился с симпатичной девушкой - физиотерапевтом Марией-Терезой, она помогла ему разработать ногу. Вскоре Мария-Тереза стала женой Александра Иорданова. Вера Михайловна, Сашина мама, подарила ей книгу на русском языке. Мария-Тереза выучила русский язык.

Сейчас у четы Иордановых двое детей - двенадцатилетний Петя и десятилетняя Надя. С детьми родители дома разговаривают на трех языках: русском (вначале только на русском), французском и арабском - всеми тремя языками в этом доме владеют в равной степени.

Хоть и стали Иордановы здесь, на Ближнем Востоке, своими, а все-таки Россия была и остается родной. Что-то есть в ней такое, что никак не позволяет оторваться от нее, как бы ни были велики обиды, нанесенные Иордановым далекой родиной. В России живет их прошлое, там горький воздух Таганрога, пахнувший солью, рыбой, морем и горелой листвой ранней весны, когда горожане в садах сгребают мусор в кучки и сжигают его. Там дух знаменитой таганрогской библиотеки, собранной стараниями двух великих земляков - Чехова и Иорданова.

На берегу Азова высится величественный памятник Петру Первому, появившийся благодаря Павлу Иорданову, городскому голове. Автор памятника - знаменитый скульптор Антокольский. Впоследствии Чехов написал Иорданову: "Это памятник, лучше которого не дал бы Таганрогу даже всесветный конкурс, и о лучшем даже мечтать нельзя. Около моря это будет и живописно, и величественно, и торжественно, не говоря уже о том, что статуя изображает настоящего царя".

Все это находится там, в России, и все это дорого семье Иордановых.

Москва - Бейрут